

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

STUDIES IN PHILOLOGY

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-4-2-151-173

УДК 81

АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМ TOLERANCE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ТЕРПИМОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Диденко В.В.

Цель. Настоящее исследование представляет собой сопоставительный анализ лексем *tolerance* в английском языке и толерантность и терпимость в русском. Сравниваются как словарные, так и контекстуальные значения данных лексем на материале данных языковых корпусов.

Метод и методология проведения работы. В работе используется метод словарных дефиниций, метод сплошной выборки, сравнение и сопоставление, интерпретация, анализ, классификация.

Результаты. В результате проведения исследования выявляются такие словарные значения лексемы *tolerance*, как 1) стойкость / выносливость (*endurance*), 2) позволение / допущение (*permission*), 3) терпимость / снисходительность (*forebearance*) и 4) допустимое отклонение (*an allowable amount of variation*); лексемы толерантность: 1) стойкость / переносимость (в медицине и физиологии), 2) терпимость / снисходительность; и лексемы терпимость: 1) выносливость (как качество объекта), 2) снисходительность / широта взглядов. Однако при анализе контекстов употреблений слов толерантность и терпимость выявляются также значения позволение / допущение и стойкость / выносливость, не указанные в словарях. Данный факт может служить указанием на изменение значений

слов вследствие влияния английского языка. Из-за неопределенности значения лексемы *толерантность* в русском языке у адресантов иногда возникают сложности с ее коннотацией.

Область применения результатов. Результаты данного исследования могут найти широкое применение в области теории и практики межкультурной коммуникации, а также теории и практики перевода и лексикологии.

Ключевые слова: лексическое значение; сопоставительные исследования; *толерантность*; корпусный анализ.

ANALYSIS OF MEANING OF THE TOLERANCE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ AND ТЕРПИМОСТЬ LEXEMES (IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Didenko V.V.

Purpose. The study is devoted to the comparative analysis of lexemes *tolerance* in the English language and *толерантность* and *терпимость* in the Russian language. It compares the dictionary definitions as well as contextual meanings. The material of study is based on the data obtained from the relevant language corpora.

Methodology. The main methods used in the study are the method of dictionary definitions, comparative and interpretative methods, analysis, and classification.

Results. The study reveals the following dictionary meanings of the lexeme *tolerance*: 1) *endurance*, 2) *permission*, 3) *forebearance*, and 4) *an allowable amount of variation*; of the lexeme *толерантность*: 1) *endurance* (in medicine and physiology), 2) *forebearance*; and of the lexeme *терпимость*: 1) *endurance* (as the quality of the object), 2) *forebearance*. Although the analysis of the contextualizations shows such the meanings of the lexemes *толерантность* and *терпимость* as “*permission*” and “*an allowable amount of variation*” as well. This fact can be an indicator to the change of lexical meaning as the result of the English language influence. Because the meaning of the Russian

lexeme толерантность is unclear, some recipients can have difficulties with its connotations.

Practical implications. *The results of the study can be applied in the sphere of theory and praxis of intercultural communications, translating and interpreting, and lexicology.*

Keywords: *lexical meaning; comparative researches; tolerance; corpora analysis.*

Введение

Настоящее исследование представляет собой сопоставительный анализ лексем *tolerance* в английском языке и *толерантность* и *терпимость* в русском. В настоящее время в российских средствах массовой информации наблюдаются случаи использования слова *толерантность* в метаязыковом значении (ср., напр.: *Но при чем здесь толерантность вообще? К чему она? И к кому толерантность?* (Вести недели 27.03.2016); *Толерантность в ее лучшем понимании – это компромисс, терпимость.* (РБК Daily, 17.11.2013). Это говорит о попытках понимания и интерпретации значения данной лексемы. При этом она иногда противопоставляется по смыслу таким словам, как *уважение, взаимопонимание* (ср. напр., *Нам не нужна толерантность, нам нужна интеграция и взаимоуважение.* (Новости Федерации 31.03.2016), хотя в словарях указывается на их синонимичность (ср: *толерантность: 2. Терпимость человека к кому-либо или к чему-либо. В культурологии и социологии этот термин используется для обозначения понимания и уважения к другой культуре, к отличиям представителя другой культуры – этническим, национальным, расовым, религиозным, языковым.* [1]). Еще одним наблюдением, повлиявшим на выбор цели данного исследования, является указание на чуждость самого явления толерантности для русского дискурса и восприятие слова *толерантность* как «чуждого», например, в таких контекстах, как *«Нам не нужна толерантность, нам нужна интеграция и взаимоуважение. Нам необходимо возрождать все лучшее, что было в советском союзе и в царское время»* (Новости Федерации 31.03.2016); *«Потому что*

в идеологии человечества изначально заложены терпимость, добродетельность и толерантность. Мы, к сожалению, такую идеологию не пропагандируем [...]» (Труд-7, 10.02.2011). Как пишут И.А. Стернин и К.М. Шилихина в монографии, посвященной коммуникативному аспекту толерантности, в конце XX века слово *толерантность* окончательно вошло в русский язык, однако, концепт «толерантность» до сих пор является лакунарным в русской национальной концептосфере [13]. Причины такой лакуарности исследователи видят в русском менталитете, характеризующимся следующими особенностями: тенденцией к биполярному мышлению, нелюбовью к компромиссам и ко всему среднему. Авторы исследования считают, что русскому сознанию требуется концепт толерантность, однако, его принятие вызывает споры и дискуссии [13]. Настоящее исследование представляет собой попытку объяснения такого спорного понимания значения слова *толерантность* и сопоставление его значений, словарных и контекстуальных со значениями английской лексемы *tolerance* и русской лексемы *терпимость*.

Таким образом, в задачу исследования входит 1) анализ и сопоставление словарных дефиниций лексем *tolerance*, *толерантность* и *терпимость*; 2) поиск контекстов употребления данных лексем в языковых корпусах и распределение их по группам согласно словарным значениям (если слово является многозначным); 3) интерпретация и сопоставление найденных примеров актуализаций исследуемых лексем (выявление контекстуальных синонимов и антонимов, оценок и коннотаций).

2. Анализ словарных значений

лексем *tolerance*, *толерантность*, *терпимость*

Для поиска дефиниции лексемы *tolerance* использовался «Оксфордский словарь английского языка» [20]. В нем приводятся четыре основных значения данного слова:

1. а. Действие или практика терпения или переносимости боли или трудностей; способность или возможность выносливости; выносливость.

The action or practice of enduring or sustaining pain or hardship; the power or capacity of enduring; endurance.

b. В физиологии: Способность, конституциональная или приобретенная, к переносимости больших доз действующих медикаментов или к противостоянию действию ядов и т. д. из-за снижения реакции на медикамент после длительного применения.

Physiol. The power, constitutional or acquired, of enduring large doses of active drugs, or of resisting the action of poison, etc.; hence diminution in the response to a drug after continued use.

c. В лесном хозяйстве: Способность дерева переносить тень.

Forestry. The capacity of a tree to endure shade.

Более распространено в биологии: Способность любого организма противостоять какому-либо особенному условию окружающей среды.

More widely in Biol., the ability of any organism to withstand some particular environmental condition.

d. В биологии: Способность организма выживать или развиваться несмотря на влияние паразита или другого патогенного организма.

Biol. The ability of an organism to survive or to flourish despite infection with a parasite or an otherwise pathogenic organism.

Из всех четырех пунктов первого значения слова *tolerance* для нас представляет интерес самый первый, в котором значение является общеупотребительным, а не специфичным для отдельной области. В общем виде его можно обозначить как *стойкость / выносливость (endurance)*.

2. Действие допущения, позволения, разрешения, осуществляемое властями.

The action of allowing; licence, permission granted by an authority.

Второе значение можно представить как *позволение / дозволение (permission)*.

3. Действие или практика терпимости; терпимость; склонность быть терпимым и снисходительным к чужим мнениям или практикам; свобода от нетерпимости или чрезмерной строгости в осуждении поведения других; снисходительность; широта взглядов.

The action or practice of tolerating; toleration; the disposition to be patient with indulgent to the opinions or practices of others; freedom from bigotry or undue severity in judging the conduct of others; forbearance; catholicity of spirit.

Третье значение можно охарактеризовать одним словом как *терпимость / снисходительность (forbearance)*.

Кроме трех приведенных значений, в «Оксфордском словаре» также указывается на специальные использования слова *tolerance*: в чеканке монет и механике оно обозначает «допустимое отклонение» (*an allowable amount of variation*). После данных значений приведены три устойчивых сочетания: *tolerance dose* (в медицине – доза, например, радиации, которая может быть воспринята без вреда [20]), *tolerance limit* (лимит, который накладывается на допустимое отклонение параметров продукта [20]) и *tolerance zone* (обозначенная территория, в которой проституция разрешена властями [20]). Последнее сочетание представляет определенный интерес при сопоставлении с русским выражением «дом терпимости», поэтому мы вернемся к нему, когда обратимся к обзору значений русской лексики *терпимость*.

Таким образом, выделяется четыре основных значения лексики *tolerance*, которые можно обозначить как 1) *стойкость / выносливость*, 2) *разрешение / допущение*, 3) *терпимость / снисходительность* и 4) *допустимое отклонение*.

Для поиска словарных дефиниций русских лексем *толерантность* и *терпимость* использовались «Большой толковый словарь» [2] и «Толковый словарь Ушакова» [14].

В «Большом толковом словаре» приводятся три значения лексики *толерантность*:

1. Иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам. Проблема толерантности имеет значение при пересадке органов и тканей.

2. Способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды.

3. Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Как можно заметить, в значении *стойкость / выносливость толерантность* используется только в специальных областях – медицине и биологии, а общее употребление, в отличие от лексемы *tolerance*, отсутствует. Кроме того, полностью отсутствуют второе и четвертое значения слова *tolerance* – *разрешение / допущение (со стороны властей)* и *допустимое отклонение (в технике)*. Третье значение можно сопоставить со значением *терпимость / снисходительность*. Таким образом, обращаясь к использованию лексемы *толерантность* в общеупотребительном значении, мы ограничиваемся лишь смыслом «*терпимость*».

Лексема *терпимость* в «Толковом словаре Ушакова» имеет два значения:

1. Отвлеч. сущ. к терпимый во 2 знач.
2. Свойство, умение терпимо относиться к чему-нибудь, терпеть что-нибудь.

Кроме того, после определений лексического значения указано сочетание «*дом терпимости*» (*публичный дом*) [14]. В данном случае значение слова *терпимость* соответствует значению *tolerance* в сочетании *tolerance zone*. Примечательно, что в русском языке такое выражение является калькированным переводом с французского *maison de tolerance*. Интересно отметить, что французское слово *tolerance* переведено на русский язык именно как *терпимость*. Причем, если в русский язык слово *толерантность* напрямую проникло из латинского (в «Современном толковом словаре» читаем: «*от лат. tolerantia – терпение*»), то в английский оно пришло опосредованно через старофранцузский (*via Old French from Latin tolerantia, from tolerare* – OED [20]). Очевидно, что слово *tolerance* начинает активно использоваться во французском языке раньше, чем в английском или русском. Вероятно, что ранее (в XVIII–XIX веках), при частых контактах русского языка с французским, значение лексемы *толерантность* было не таким, как в настоящее время, при влиянии английского языка. Однако подобные предположения требуют проведения диахронических исследований, а в

данной работе мы концентрируемся на синхроническом описании языковых явлений.

Прилагательное *терпимый* во втором значении определяется как «*такой, что можно, должно терпеть*» [14].

Иными словами, в первом значении *терпимость* является свойством объекта (напр., *терпимая погода*), а во втором – субъекта (напр., *веротерпимость народа*). Второе значение слова *терпимость*, как и третье значение слова *толерантность*, можно отнести к категории «*forebearance*» (*терпимость* / *снисходительность*). Кроме того, можно провести параллель между первым значением слова *терпимость* (как свойства объекта) и значением *стойкость* / *выносливость* (если что-то является терпимым, то это можно выстоять / вынести). Однако ни у одного из двух русских слов не указано значений *позволение* / *допущение* и *допустимое отклонение*. Таким образом, у лексем *толерантность* и *терпимость* присутствуют лишь два из четырех значений лексемы *tolerance*, причем одно из них у двух русских лексем не совпадает. Очевидно, такие различия будут наблюдаться и при конкретных актуализациях данных лексем. В этом можно убедиться, если задействовать анализ контекстов употребления, взятых из языковых корпусов.

3. Корпусный анализ

Для поиска контекстов употреблений исследуемых лексем использовались «Корпус современного американского английского языка» (Corpus of Contemporary American English) и «Национальный корпус русского языка». Корпус английского языка содержит 520 миллионов слов (20 миллионов слов за каждый год с 1990 по 2015) и является самым большим и используемым корпусом английского языка в свободном доступе. Общий объем основного корпуса русского языка составляет 265 401 717 слов. Для анализа методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 100 контекстов, содержащих лексику *tolerance* и по 50 контекстов, содержащих лексемы *толерантность* и *терпимость*.

При выборе контекстов мы не исключали также и специальные издания (например, медицинские или философские журналы). Целью являлось разделить все контексты на группы согласно словарным значениям и сопоставить между собой употребления английской и русских лексем.

Что касается статистических данных, то всего в американском корпусе оказалось 6651 вхождение со словом *tolerance*, из них большинство относится к темам «философия / религия» (59,49 на 1 млн), «религия» (34,19 на 1 млн), «медицина» (32,53 на 1 млн), «история» (32,42 на 1 млн) и «новости (СМИ)» (32,36 на 1 млн). Самое частое употребление зафиксировано в 2000 (18,19 на 1 млн), 1996 (17,87 на 1 млн) и 2012 (17,60 на 1 млн) годах. Частое употребление слова *tolerance* в 1996 году характерно для СМИ. В подобных контекстах *tolerance* часто используется с выражением «same-sex marriages» (однополые браки). Возможно, такой скачок актуализаций данной лексики связан с принятием в 1996 «Закона о защите брака», запрещающим однополые браки, и его активным обсуждением в СМИ.

После распределения контекстов по словарным значениям наблюдается следующая картина:

1) *стойкость / выносливость (endurance)* – 30 контекстов из 100 (из них 17 относятся к первой группе – общему употреблению, а остальные 13 к специальному – к области медицины / физиологии / биологии);

2) *разрешение / допущение (permission)* – 21 контекст из 100;

3) *терпимость / снисходительность (forebearance)* – 42 контекста из 100;

4) *допустимое отклонение (an allowable amount of variation)* – 7 контекстов из 100.

Далее рассмотрим несколько особенностей и примечательных примеров, относящихся к каждой из выделенных групп.

1. *Стойкость / выносливость (endurance)*.

Значения лексики *tolerance*, относящиеся к данной группе можно разделить на стойкость по отношению к физическим раздражителям

лям с одной стороны и моральным неудобствам с другой. В первом случае *tolerance* используется в таких сочетаниях, как *tolerance for sounds, smells, and touches* (непереносимость звуков, запахов и прикосновений); *tolerance of the heart rate monitor* (способность терпеть монитор сердечного ритма); *exercise tolerance* (непереносимость спортивных упражнений); *tolerance for high-impact sports* (непереносимость активных видов спорта); а во втором – *tolerance for anything that's not what we want* (способность вынести то, что мы не хотим); *tolerance for risk* (стойкость к риску); *tolerance for ambiguity*; *tolerance for uncertainty* (способность вынести неопределенность); *stress tolerance* (стойкость к стрессу). Как видно, в данном случае все слова, используемые в сочетании с *tolerance*, обладают отрицательной коннотацией в данном контексте, то есть такие действия или явления могут нанести физический вред или способствовать некомфортному существованию. Примечательно, что ни в одном из данных примеров не представляется возможным при переводе использовать слово *толерантность* (будет ошибкой сказать: *толерантность к спортивным упражнениям / толерантность к риску*). Иногда представляется возможным употребить слово *терпимость* в первом значении (как свойство объекта): *терпимость риска / терпимость звуков, запахов и прикосновений*. В некоторых случаях, кроме того, возможно использовать глагол *терпеть*: *способность терпеть то, что мы не хотим*. Сходным образом перед некоторыми существительными возможно использовать прилагательное *терпимый*: *терпимые звуки, запахи и прикосновения / терпимый риск*. Одним из примечательных примеров является следующее предложение: *Otherwise, our love is mere tolerance, and we become enablers, not evangelizers.* – С другой стороны, наша любовь – это всего-навсего *терпимость*, и мы становимся пособниками, а не проповедниками евангелия. В данном случае от выбора значения слова *tolerance* меняется ракурс предложения: в значении «*терпение или непереносимость трудностей / чего-то неприятного*» понятна его отрицательная коннотация, особенно при сопоставлении со словом *love* (любовь). Если бы слово *tolerance* здесь использовалось

в значении «снисходительность к чужим мнениям / отсутствие строгости при осуждении других / широта взглядов», то оно казалось бы не совсем уместным в данном контексте, так такие практики тоже относятся к религиозным ценностям, о которых здесь идет речь.

Если обратиться к использованию слова *tolerance* в контекстах из области медицины, то практически во всех случаях его возможно перевести на русский язык словом *толерантность* в первом или втором значении: *They were followed and tested, chiefly for tolerance of the drug, over the next 10 weeks.* – За ними наблюдали и проводили анализы, главным образом на толерантность к медикаменту, в течении 10 недель. Иная картина наблюдается, если рассматривать контексты из области биологии. Во многих из них адекватнее будет передать на русский язык слово *tolerance* как *стойкость / устойчивость*: *heat tolerance* (устойчивость к высоким температурам), *cold tolerance* (морозоустойчивость), *drought tolerance* (засухоустойчивость). Слово *терпимость* не представляется возможности использовать ни в одном из данных контекстов. В значении медицинского термина представляет интерес следующий пример метаязыкового использования лексемы *tolerance*: *In medical terms we hear the word referring to transplanted organs: liver tolerance, heart tolerance. Here, the organ is an alien, a guest in the original body.* – В медицинском значении мы часто слышим это слово по отношению к пересаженным органам: толерантность к печени, толерантность к сердцу. В этом случае орган – это пришелец, гость в своем теле. Такая метафора и перенос значений слова (медицинское значение переносится на значение «терпимость / снисходительность к чужим практикам, мнениям») является важным показателем осмысления данной лексемы и интереса к ее значению пользователей языка.

2. Позволение / допущение (*permission*).

В таком значении *tolerance* чаще всего встречается в сочетании *zero tolerance* или *zero tolerance policy* – нулевая терпимость / полная нетерпимость; политика полной нетерпимости. Наиболее частыми объектами такой политики являются *corruption* (коррупция),

discrimination (дискриминация), *racism* (расизм), *disorder* (беспорядок), *drinking and driving* (вождение в нетрезвом виде). Примечательно, что некоторые из этих слов выступают контекстуальными антонимами самого слова *tolerance* (см. таблицу ниже), но уже в значении «терпимость / снисходительность к чужим мнениям и практикам». То есть, фраза «*zero tolerance for intolerance*» теряет свою парадоксальность, если учесть, что в первом случае *tolerance* употребляется в значении *разрешение / допущение*, а во втором – *терпимость / снисходительность*.

3. Терпимость / снисходительность (*forebearance*).

Это значение является единственным, которое совпадает у всех трех анализируемых лексем. При рассмотрении примеров актуализации лексемы *tolerance* в данном значении удалось выявить довольно большое количество ее контекстуальных синонимов и антонимов. В таблице 1 приведены наиболее часто встречающиеся объекты, субъекты, антонимы и синонимы слова *tolerance*.

Таблица 1.

Субъекты	Объекты	Синонимы	Антонимы
Islamic religion (исламская религия)	other religions (другие религии)	peace (мир) understanding (понимание) democasy (демократия)	militarism (милитаризм)
Muslims (мусульмане)	differences (различия) (sexual) diversity (сексуальное) разнообразие)	respect (уважение) compassion (сострадание)	bullying (травля) discrimination (дискриминация)
Christian tradition (христианская традиция)	persons with AIDS (люди, больные СПИДом)	openness (открытость) dialog (диалог) solidarity (солидарность) recognition (признание)	prejudice (предубеждения) racism (расизм)
Christians (христиане)	immigrants (иммигранты) foreigners (иностранцы)	justice (справедливость) equality (равенство)	chauvinism (шовинизм)
society (общество)	other cultures (другие культуры)	empathy (сочувствие) compromise (компромисс)	nationalism (национализм)
political culture (политическая культура)	the others (другие) outsiders («чужие»)	pluralism (плюрализм) civility (вежливость) human rights (права человека)	bigotry (нетерпимость)
democrats (демократы)	dissent (инакомыслие)		

4. Допустимое отклонение (*an allowable amount of variation*).

В этом значении *tolerance* употребляется в технических контекстах, например: *1% tolerance and 0.5% optimization* (1% допусти-

мого отклонения и 0,5% оптимизации); *the tolerance was set at <1 in the model* (в модели допустимое отклонение было установлено на отметке <1).

Для сопоставления обратимся к примерам актуализации русских лексем *толерантность* и *терпимость*.

В национальном корпусе русского языка обнаруживается 433 вхождения слова *толерантность* и 1381 вхождение слова *терпимость*. Из 50 контекстов употребления лексемы *толерантность* ни в одном не выявлено значение *стойкость / переносимость* (в медицинском или физиологическом смысле). Возможно, это объясняется отсутствием в корпусе специальных текстов, посвященных данным темам. Распределение контекстов по темам выглядит следующим образом: 27,02% приходится на сферу политики и общественной жизни, 15,01% – на религию, 14,55% – науку и технологию, 7,62% – искусство и культуру.

В большинстве контекстов (43) слово *толерантность* используется в значении *терпимость / снисходительность*, однако, в некоторых можно проследить значения *позволение / допущение* (4) и *стойкость / выносливость* (3) в общем смысле. Такое наблюдение представляет особый интерес, так как два последних значения отсутствуют в русско-русских толковых словарях. Примеры таких значений приведены ниже:

стойкость / выносливость: *В конце концов, наша толерантность чаще всего лишь вышколенное умение закрывать глаза на очевидные вещи ради того, чтобы не случилось каких-либо более страшных вещей.*

В данном случае на значение «*способность переносить / терпеть боль или трудности*» [ср.: 21] указывает сочетание «*более страшные вещи*», то есть «*очевидные вещи*», по отношению к которым испытывается толерантность, являются нежелательными или неприятными.

позволение / допущение: *Но все должно иметь пределы! А ее толерантность не имеет пределов.*

Полная толерантность: молись кому хочешь, главное – не забывай, что ты японец, и не выпадай из социума.

Невиданный разгул толерантности невольно вызывает к жизни конспирологические концепции о сговоре.

В данных случаях наличие указанного значения подтверждается возможностью заменить выражения с лексемой *толерантность* на выражения с такими словами как *позволительно* / *разрешено* без изменения смысла: *она позволяет слишком многое; разрешено молиться кому хочешь; невиданная вседозволенность.*

Для сравнения с англоязычными контекстами приведем таблицу, содержащую субъекты, объекты, контекстуальные синонимы и антонимы *толерантности*:

Таблица 2.

Субъекты	Объекты	Синонимы	Антонимы
американское общество русское общество Европа	религии культуры традиции других народов расы убеждения чужое мнение русские другие	диалог уважение политкорректность мир веротерпимость сочувствие терпимость демократия равноправие совесть миролюбие разнообразие плюрализм болезнь	отсталость раскол

Кроме контекстуального синонима с отрицательной коннотацией (*болезнь*) обращают на себя внимание следующие контексты употребления, где толерантность также оценивается отрицательно:

Причем данный системный дефект американского общества решать с нынешним уровнем толерантности будет крайне сложно.

Но чиновник демонстрирует фантастическую толерантность: стекла вставляет, а на мусорные горы не обращает внимания.

Кроме того, во многих случаях говорится об отсутствии толерантности в русской культуре, и о традициях толерантности в других странах:

Нынешние Соединенные Штаты – это страна, где идея толерантности и равенства возведена в абсолют.

Российское общество пока не очень толерантно.

Швейцария – первая страна, которая в современном мире ассоциируется с понятием толерантности.

Примечательно, что такой факт находит свое выражение и в англоязычных контекстах:

I wish we could be more compassionate with one another and adopt some of the tolerance I witnessed while in the country that gave us the Statue of Liberty.

Я бы хотел, чтобы мы проявляли друг к другу больше сочувствия и перенимали немного толерантности, которую я наблюдал в стране, подарившей нам Статую Свободы [речь идет о Франции].

С предыдущим связано также такое наблюдение: если в англоязычных контекстах нередко говорится об исторических традициях, связанных с толерантностью, в русских подчеркивается некоторая ее чуждость и современность:

A rediscovery of the Christian tradition of tolerance and interreligious dialogue [...]

Открытие заново христианской традиции толерантности и межрелигиозного диалога [...]

[...] for promoting the values of tolerance, democracy, human rights and good governance that I believe are universal

[...] за распространение ценностей толерантности, демократии, прав человека и хорошего правительства, которые мне кажутся универсальными.

Не выглядят ли все эти поиски исторических оснований слишком архаичными на фоне нынешней толерантности и политкорректности?

Возможно, это была его личная толерантность, как сказали бы сейчас.

Что касается лексемы *терпимость*, ее частотность (1381 вхождение) на половину превышает частотность лексемы *толерантность*. В 50 рассмотренных контекстах не было выявлено значений, отно-

сящихся к объекту, однако, среди значений, относящихся к субъекту, также возможно выделить *позволение / допущение* (3), *стойкость / выносливость* (боли / чего-то неприятного) (10) и *снисходительность / широта взглядов* (37). Примечательно, что первые два из них отсутствуют в словаре, так же, как и соответственные значения слова *толерантность*. В качестве примеров можно привести следующие контексты:

стойкость / выносливость: Таким образом, финансовые власти, кажется, добились своего, установив экспериментальным путем порог терпимости граждан к глубине девальвации национальной денежной единицы.

Можно осознавать силовое превосходство зла и лжи, но терпеть это, не выходя из пространства действия этих сил – и тогда это терпимость.

позволение / допущение: Среди требований демонстрантов была легализация наркотиков и выдача каждому участнику разрешения на безвизовое перемещение по всему миру. Отчет организаторов об акции хорошо отражает контекст безразличной терпимости властей, столь контрастирующий с современным периодом.

Во многом такое положение вещей связано с терпимостью к распространению наркокультуры в богемной среде.

снисходительность / широта взглядов: Так что мы учимся в семье многому: характеру, твердости... и в то же время уступчивости, мягкости, терпимости.

Восстанавливаются навыки общения, терпимость к чуждому мнению.

Таким образом, значения лексем *толерантность* и *терпимость* в принципе совпадают. Однако в случае *терпимости* отсутствуют контексты с указанием на новизну и чуждость данного понятия, а также на то, что оно более характерно для других культур (американской / европейской). Что касается коннотаций, то в некоторых случаях *терпимость* также оценивается отрицательно:

[...] нельзя было ослаблять бдительность и проявлять снисходительность и терпимость к малейшим вражеским проискам.

контекст безразличной терпимости властей (см. пример выше).

Однако в большинстве случаев наблюдается положительная оценка слова *терпимость*, например:

Если все не могут думать одинаково, то, без сомнения, гораздо полезнее, благоразумнее и соответственное духу христианства – относиться с терпимостью к этим отпавшим частям, нежели стремиться к их насильственному слиянию.

Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

Выводы

1. Выявлены следующие словарные значения лексем *tolerance*, *толерантность* и *терпимость*:

tolerance: 1) стойкость / выносливость (*endurance*), 2) позволение / допущение (*permission*), 3) терпимость / снисходительность (*forebearance*) и 4) допустимое отклонение (*an allowable amount of variation*);

толерантность: 1) стойкость / переносимость (в медицине и физиологии), 2) терпимость / снисходительность;

терпимость: 1) выносливость (как качество объекта), 2) снисходительность / широта взглядов.

2. При анализе контекстов употреблений слов *толерантность* и *терпимость* выявляются также значения *позволение / допущение* и *стойкость / выносливость*, не указанные в словарях. Данный факт может служить указанием на изменение значений слов вследствие влияния английского языка. Иными словами, в некоторых контекстах лексема *толерантность* используется в значении английского слова *tolerance*, и такие же значения переносятся на лексему *терпимость*, которая выступает ее синонимом. Из-за тонкой грани между значениями *стойкость / выносливость* (по отношению к боли / чему-то неприятному) и *терпимость / снисходительность* (по отношению к чужим практикам / мнениям, которые не являют-

ся вредными, а лишь отличными от собственных) адресант может неверно воспринять коннотацию предложения. Например, в данном контексте: *хваленая европейская толерантность, похоже, трещит по швам* – вон как швейцарцы поднялись на дыбы против минаретов можно воспринять *толерантность* как способность к стойкости, выносливости, и, соответственно, сделать вывод о негативной оценке «минаретов», то есть мигрантов и представителей иных культур. Хотя в данном случае лексема *толерантность* использована в значении *терпимость / снисходительность*, и толерантность к мигрантам в данном случае будет означать «*терпимость, принятие чужих мнений и практик (не негативных, а отличных от собственных)*». Возможно, этот факт выступает одной из причин негативной оценки *толерантности* во многих русскоязычных контекстах.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Большой толковый словарь русского языка // Под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (Дата обращения: 27.08.2016).
3. Голев Н.Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 172–187.
4. Дунев А.И. Толерантность и интенциональность орфографии в текстах современной рекламы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 165–172.
5. Ермакова О.П. Толерантность и некоторые особенности русского менталитета // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллект. моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 124–132.
6. Жукова И.Н., Лебедько М.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта, 2013. 358 с.
7. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования), 1997 №4. URL:

- http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 20.01.2016).
8. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 436 с.
 9. Попова Т.В. Толерантность русского словообразования (на материале новообразований конца XX века) // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 132–153.
 10. Перцев А.В. Современный миропорядок и философия толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 29–51.
 11. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 99–111.
 12. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2000. 110 с.
 13. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
 14. Трубина Е.Г. Повествование и наука: от вражды к толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 59–83.
 15. Хомяков, М.Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 15–29.
 16. Шмелев А.Д. Терпимость в русской языковой картине мира // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 111–124.
 17. Back L. Multicultural Conviviality in the Midst of Racism's Ruins // *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 517–532.
 18. Harris A. Rethinking Youth Conviviality: The Possibilities of Intercultural Friendship Beyond Contact and Encounter // *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 501–516.
 19. Meer N. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // *Journal of Intercultural Studies*. 2012. Vol. 33 (2), pp. 175–196.

20. Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide. Oxford University Press, New York. 2001. 1641 p.
21. Wassendorf S. Settling in a Super-Diverse Context: Recent Migrants' Experiences of Conviviality // *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 449–463.
22. Wise A. Convivial Labour and the 'Joking Relationship': Humour and Everyday Multiculturalism at Work // *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 481–500.

Список источников

1. Брагина Л., Серебряков А. Когда предложат играть дедушек, уйду в продюсеры // *Труд-7*, 2011.02.10.
2. Киселев Д. Европейская толерантность перестала работать // *Вести недели*, 2016.03.27.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (дата обращения: 27.07.2016).
4. Рахимов М. Нам не нужна толерантность, нам нужна интеграция и взаимоуважение // *Новости Федерации*, 2016.03.31.
5. Юрьев Е. Страна падает в демографическую яму, которая беспрецедентна в нашей истории // *РБК Daily*, 2011.03.17.
6. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 20.07.2016).

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)* [New Dictionary of Methodological Terms]. М.: Ikar, 2009. 448 p.
2. Kuznecov S.A. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Big Dictionary of Russian Language]. SPb.: Norint, 1998. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 27.08.2016).
3. Golev N.D. Tolerantnost' kak vektor antinomicheskogo bytiya yazyka [Tolerance as the Vector of the Antinomies Being of Language]. *Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 172–187.

4. Dunev A.I. Tolerantnost' i intentsional'nost' orfografii v tekstakh sovremennoy reklamy [Tolerance and Intentionality of Orthography in the Texts of Modern Advertisements]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 165–172.
5. Ermakova O.P. Tolerantnost' i nekotorye osobennosti russkogo mentaliteta [Tolerance and Some Features of Russian Mentality]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 124–132.
6. Zhukova I.N., Lebed'ko M.G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Dictionary of Terms of Interkultural Communication]. Moscow: Flinta, 358 p.
7. Inglehart R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. *Polis (Politicheskiye issledovaniya)* [Political Studies]. 1997, no. 7. http://www.polisportal.ru/files/File/pubvication/Starie_publicakcii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (accessed: 20.01.2016).
8. Matheson D. *Media-diskurs. Analiz media-tekstov* [Media Discourses. Analysing Media Texts]. 2013, Harkov: Gumanitarny centr, 436 p.
9. Popova T.V. Tolerantnost' russkogo slovoobrazovaniya (na materiale novoobrazovaniy kontsa XX veka) [Tolerance of Russian Word-Building (on the Material of New-Built Words of the Late XXth century)]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 132–153.
10. Pertsev A.V. Sovremennyy miroporyadok i filosofiya tolerantnosti [Modern World Order and the Philosophy of Tolerance]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 29–51.
11. Mikhaylova O.A. Tolerantnost' i terpimost': vzglyad lingvista [Tolerance and Indulgence: View of a Linguist]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguocul-

- turological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 99–111.
12. Sternin I.A., Shilikhina K.M. *Kommunikativnye aspekty tolerantnosti* [Communicative Aspects of Tolerance]. Voronezh: Voronezhsky gos. un-t, 2000, 110 p.
13. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. M.: OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935–1940.
14. Trubina E.G. Povestvovanie i nauka: ot vrazhdy k tolerantnosti [Narrative and Science: From Hostility to Tolerance]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 59–83.
15. Khomyakov M.B. Tolerantnost' i ee granitsy: razmyshleniya po povodu sovremennoy anglo-amerikanskoy teorii [Tolerance and its Borders: Speculations on the Modern Anglo-American Theory]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 15–29.
16. Shmelev A.D. Terpimost' v russkoy yazykovoy kartine mira [Tolerance in the Russian Linguistic World Picture]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguoculturological Problems of Tolerance]: Collective Monograph. 2005, pp. 111–124.
17. Back L. Multicultural Conviviality in the Midst of Racism's Ruins. *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 517–532.
18. Harris A. Rethinking Youth Conviviality: The Possibilities of Intercultural Friendship Beyond Contact and Encounter. *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 501–516.
19. Meer N. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? *Journal of Intercultural Studies*. 2012. Vol. 33 (2), pp. 175–196.
20. Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide. Oxford University Press, New York. 2001. 1641 p.
21. Wassendorf S. Settling in a Super-Diverse Context: Recent Migrants' Experiences of Conviviality. *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 449–463.

22. Wise A. Convivial Labour and the 'Joking Relationship': Humour and Everyday Multiculturalism at Work. *Journal of Intercultural Studies*. 2016. Vol. 37 (5), pp. 481–500.

Sources

1. Bragina L., Serebryakov A. Kogda predlozhat igrat' dedushek, uydu v prodyusery [When play offer grandparents, go to the producers]. *Trud-7*, 2011.02.10.
2. Kiselev D. Evropeyskaya tolerantnost' perestala rabotat' [European tolerance ceased to work]. *Vesti nedeli*, 2016.03.27.
3. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru/>
4. Rakhimov M. Nam ne nuzhna tolerantnost', nam nuzhna integratsiya i vzaimouvazhenie [We do not need tolerance, we need integration and mutual]. *Novosti Federatsii*, 2016.03.31.
5. Yur'ev E. Strana padaet v demograficheskuyu yamu, kotoraya bespret-sedentna v nashey istorii [Country falls into the demographic hole, which is unprecedented in our history]. *RBK Daily*, 2011.03.17.
6. Corpus of Contemporary American English. <http://corpus.byu.edu/coca/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Диденко Вероника Викторовна, аспирант каф. лингвистики и меж-культурной коммуникации
Дальневосточный Федеральный Университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091,
Российская Федерация
monikumulo@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Didenko Veronica Viktorovna, Post-Graduate Student of the Dept. of Linguistics and Intercultural Communication
Far Eastern Federal University
8, Sukhanova Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian Federation
monikumulo@mail.ru